

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УД21-18-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Г.Н.,

судей Романовой Т.А., Рудакова Е.В.

при секретаре судебного заседания Щербаковой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденных Кохана А.А., Кохана Д.А., Голубева А.А. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Постнова А.В. в защиту интересов Голубева А.А., Туйденовой А.А. в защиту интересов Кохана Д.А., Арутюновой И.В. в защиту интересов Кохана А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Кохана А.А., Кохана Д.А., Голубева А.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 апреля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2020 г.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 24 апреля 2020 г.

Кохан Андрей Александрович,

судимый 11 июля 2013 г. по ч.2 ст.228 УК РФ к 3

годам лишения свободы, освободившийся по постановлению суда от 29 декабря 2015 г. условно-досрочно на неотбытый срок 4 месяца 26 дней,

осужден: за 2 преступления, предусмотренных пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 8 и 21 мая 2015 г.), на 12 лет лишения свободы, за каждое; за 2 преступления, предусмотренных пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 13 марта и 1 июня 2018) на 11 лет лишения свободы, за каждое; по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 22 мая 2018 г.) на 8 лет лишения свободы; по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы; по п. «а» ч.2 ст.231 УК РФ на 6 лет лишения свободы; по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 26 июня 2018 г. за действия с частями растений рода Cannabis) на 6 лет лишения свободы; по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 26 июня 2018 г. за действия с наркотическими средствами и психотропным веществом) на 10 лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 10 лет лишения свободы; по ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 10 лет лишения свободы; за 2 преступления, предусмотренных ч.2 ст.228 УК РФ (события 4 июля по май 2018 г. и события 4 июля 2018 г.), на 5 лет лишения свободы, за каждое; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Кохан Дмитрий Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 16 июня 2009 г. (с учетом внесенных изменений от 29 сентября 2009 г.) по ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освободившийся по постановлению суда от 22 июня 2010 г. условно-досрочно на неотбытый срок 9 месяцев 11 дней; 2 февраля 2012 г. по ч.2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освободившийся по постановлению суда от 15 января 2013 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 3 месяца 22 дня,

осужден: по пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 11 лет лишения свободы; по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 8 и 21 мая 2015 г.) на 8 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Голубев Александр Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден: по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 26 июня 2018 г. за действия с частями растений рода Cannabis) на 4 года лишения свободы; по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 26

июня 2018 г. за действия с наркотическими средствами и психотропным веществом) на 6 лет лишения свободы; по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 3 года лишения свободы; по п. «а» ч.2 ст.231 УК РФ на 4 года лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Стойко А.В., Вьюгин Д.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2020 г. приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 апреля 2020 г. в отношении Кохана А.А., Кохана Д.А. изменен:

усилено наказание, назначенное Кохану А.А: по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 22 мая 2018 г.) до 10 лет лишения свободы, по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (события 26 июня 2018 г. за действия с частями растений рода [REDACTED]) до 10 лет лишения свободы; действия, связанные с незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств (события 4-5 июля и 4 июля 2018 г.), квалифицированные как 2 преступления, предусмотренные ч.2 ст.228 УК РФ, квалифицированы как одно преступление, предусмотренное ч.2 ст.228 УК РФ, за которое назначено наказание 5 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (4 преступления), ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (3 преступления), ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.228.1, ч.5 ст.228.1, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, п. «а» ч.2 ст.231, ч.2 ст.228 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

исключено из вводной части приговора указание об осуждении Кохана Д.А. по приговору суда от 16 июня 2009 г., а из описательно-мотивировочной – о наличии в его действиях особо опасного рецидива, признано совершение им преступлений при опасном рецидиве; смягчено назначенное ему наказание по пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ до 10 лет лишения свободы; назначено по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ 10 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Кохана А.А., Кохана Д.А. и этот же приговор в отношении Голубева А.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденных Кохана А.А., Кохана Д.А. и Голубева А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и адвокатов Постнова А.В., Туйденовой А.А., Арутюновой И.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Кохан А.А., Кохан Д.А. и Голубев А.А. признаны виновными в совершении в составе организованной Коханом А.А. группы ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а именно: в их сбыте и покушении на таковой, в том числе в крупном размере, Кохан А.А. - к тому же в особо крупном размере, он же и Кохан Д.А. - с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; Кохан А.А. и Голубев А.А. – в культивировании растений, содержащих наркотические средства и в покушении на их сбыт; Кохан А.А. также в хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Преступления совершены в период с марта по июль 2018 г. на территории г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнении к ним:

осужденный Голубев А.А., выражая несогласие с судебными решениями, просит их изменить: его действия, имевшие место 26 июня 2018 г., связанные с оборотом частей растений, квалифицировать как единое преступление, предусмотренное п. «а» ч.2 ст.231 УК РФ, за которое он осужден, а содеянное в ту же дату относительно наркотического средства и психотропного вещества переквалифицировать с ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на ч.2 ст.228 УК РФ; признать добровольным отказом от преступления его действия, квалифицированные по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ; исключить из числа допустимых доказательств его показания и М [REDACTED], а также заключения экспертиз; применить положения ст.3, 6, 7 УК РФ и смягчить наказание. Считает, что суды первой и апелляционной инстанций формально отнеслись к оценке доказательств, заняли обвинительный уклон, не проверили в полной мере доводы, приведенные им в свою защиту, постановили судебные решения на

предположениях. В обоснование доводов приводит содержание норм уголовно-процессуального закона и решения Конституционного Суда РФ по различным вопросам, требования, предъявляемые к судебным решениям, излагает события, как они, по его мнению, имели место и указывает, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, которые являются недопустимыми, к каковым относит: результаты оперативно-розыскной деятельности в связи с оказанием на него в ходе этих мероприятий незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников, его показания, являвшиеся самооговором и данные им под ложным обещанием заключения с ним соглашения о досудебном сотрудничестве, по поводу которых он под влиянием адвоката Гладких занял в судебном заседании позицию, которая не отвечала его интересам, а также заключения различных экспертиз, с постановлениями о назначении которых он был ознакомлен после производства экспертных исследований, что привело к ущемлению его прав, предусмотренных ст.198 УПК РФ; суд необоснованно, помимо ч.2 ст.231 УК РФ, дополнительно квалифицировал его действия, связанные с обнаружением отходов от культивации и выращивания растений, как покушение на сбыт частей растений, не учел показания остальных осужденных о том, что он не получал указаний сушить части растений и в их продаже участвовать не намеревался, не дал критической оценки показаниям М. [REDACTED] которые обусловлены ее обязательствами дачи нужных следствию показаний, как лица заключившего соглашение о сотрудничестве; признание достоверным доказательством протокола обыска в гараже ГСК [REDACTED] без учета заключения эксперта о неоднородном происхождении обнаруженного там вещества растительного происхождения с кустами конопли, изъятыми с участка Вьюгина, повлекло неверные выводы суда о совершении данного преступления организованной группой, действовавшей с использованием для преступных целей интернет-магазина «[REDACTED]»; в приговоре не приведено доказательств его виновности в покушении на сбыт наркотических средств, изъятых у него 26 июня 2018 г. в момент задержания, а также в бытовке, которые в действительности были предназначены для личного потребления; утверждения о получении этих наркотических средств от Кохана А.А. ничем не подтверждены, договоренность на их сбыт не установлена, какая-либо связь указанных наркотических средств с другими веществами не прослеживается; в приговоре не приведено доказательств, тому, что о сделанных им закладках-тайниках с наркотическим средством, обнаруженным 28 июня 2018 г., были осведомлены другие осужденные, судом не выяснено, с какой целью эти тайники были организованы и другие существенные для дела обстоятельства; для осуждения его за данное преступление, как совершенное в составе организованной группы, являются недостаточными его первоначальные показания, которые содержат существенные противоречия и получены с нарушением закона, в том числе,

при проверке их на месте, а также показания заинтересованной М [REDACTED]; суд имел основания для признания его действий в данной части добровольным отказом от совершения преступления, поскольку именно он указал сотрудникам правоохранительных органов место нахождения тайников; отмеченные им недостатки, допущенные в ходе рассмотрения дела и при постановлении приговора, подлежат устранению судом кассационной инстанции;

осужденный Кохан А.А. ставит вопрос о пересмотре приговора и апелляционного определения, в частности, просит исключить осуждение его по п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ, который устанавливает ответственность за совершение преступлений организованной группой, оправдать по одному из преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (1 июня 2018 г.) и по факту событий 4-5 июля 2018 г., переквалифицировать его действия в части оборота частей растений конопли на ч.2 ст.228 УК РФ, а имевшие место 26 июня 2018 г. – на ч.1 ст.30 УК РФ, признав их приготовлением к преступлению; прекратить дело в части осуждения за хранение психотропного вещества, в связи с его добровольным отказом от совершения преступления; указывает одновременно на необходимость признания недопустимым перечня доказательств и отмену судебных решений с направлением уголовного дела на новое рассмотрение; также в своей дополнительной жалобе просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение. В обоснование своей позиции цитирует положения различных законов, приводит выдержки из решений Конституционного Суда РФ, ссылается на обстоятельства, подлежащие доказыванию и способы доказывания, обращается к основаниям признания доказательств недопустимыми. Полагает, что разбирательство дела проведено формально и односторонне с нарушениями принципа состязательности сторон и других положений уголовно-процессуального закона, в апелляционном определении отсутствуют мотивы принятого решения, и надлежащая оценка доводам жалоб; его действия 13 марта 2018 г. ошибочно признаны совершенными в группе лиц, хотя умыслом других лиц они не охватывались; основания для производства оперативных мероприятий отсутствовали, достаточной информацией о сбыте наркотических средств через интернет-магазин [REDACTED] оперативники не владели, указанный в документах электронный адрес магазина не соответствует фактическому; согласно материалам дела уже на 25 мая 2018 г. лица, причастные к преступной деятельности, были установлены и оперативные мероприятия, которые последовали за первой проверочной закупкой, (а в дополнительной жалобе указывает, что после ОРМ – наблюдение) носили провокационный характер, не имели под собой законных оснований; при таких обстоятельствах результаты этих мероприятий не могли быть использованы в процессе доказывания и по этим причинам его осуждение по факту сбыта

8 и 24 мая 2018 г. наркотических средств В [] является незаконным; процедура придания результатам оперативно-розыскной деятельности доказательственного значения не соблюдена, решение об их приобщении к материалам дела следователем не вынесено; постановление о производстве проверочной закупки от 3 мая 2018 г. вынесено задним числом на основании сфабрикованного заявления В [] датой подачи которого в акте о проведении проверочной закупки неоднократно упоминается 7 мая 2018 г.; не устранены иные сомнения, касающиеся обращения В [] с заявлениями и достоверность сообщенных в них данных; ходатайства стороны защиты о вызове и допросе на предмет выяснения этих обстоятельств В [] и оперативного сотрудника Д [] судом безосновательно оставлены без удовлетворения, сами заявления В [] в судебном заседании не исследованы; указанные оперативными сотрудниками в документах сведения о невозможности изобличения деятельности преступной группы в результате гласных оперативных мероприятий не соответствуют действительности; незаинтересованность привлеченных к производству оперативных мероприятий в качестве представителей общественности лиц – К [], М [] и К [], вызывает сомнения, которые не устранены, так как указанные лица не были вызваны в суд и допрошены; в ходе разбирательства дела не устранены противоречия в показаниях свидетеля М [] который изначально отрицал его (Кохана) причастность к преступлению 1 июня 2018 г., суд не принял должных мер по обеспечению названного свидетеля в судебное заседание, положил в основу приговора в этой части доказательства виновности самого М [] в незаконном хранении наркотических средств; показания М [] оставлены без тщательной проверки, которая требовалась в связи с ее процессуальным положением; доказательством вины судом использованы ничем не подтвержденные его (Кохана А.А.) признательные показания, которые даны под психологическим воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов, а в судебном заседании - под влиянием высказываний в его и адвоката адрес со стороны прокурора и судьи; исследованными доказательствами не подтверждается факт существования преступной группы и его деятельность в ней по сбыту наркотических средств; объектом проводимого 22 мая 2018 г. наблюдения он не являлся; выводы суда о доказанности его причастности к преступлению, связанному с оборотом частей конопли, ошибочны, содеянное им в данной части следовало квалифицировать по ч.2 ст.228 УК РФ; показания Голубева и Вьюгина, которые признаны судом изобличающими его в данном преступлении, исследованы не в полном объеме, их содержание вырвано из контекста протокола допроса; обнаружение в бытовке остатков изъятых кустов растений не образует состава отдельного преступления; показания свидетелей К [], Н [] о месте обнаружения фрагментов растений в бытовке содержат противоречия относительно показаний

следователя С [] и могут свидетельствовать о производстве обыска без участия понятых; протокол очной ставки между Вьюгиным и Стойло содержат вопросы лицу, которое не является участником данного следственного действия, что влечет исключение этого доказательства из числа допустимых; в содержании прослушанных телефонных переговоров не имеется информации о наличии у него умысла на сбыт; протокол осмотра места происшествия от 26 июня 2018 г., положенный в обоснование его вины, составлен ненадлежащим лицом и до регистрации рапорта о преступлении; суд неправомерно расценил факт хранения в гараже наркотических средств и психотропного вещества как покушение на совершение преступления, несмотря на то, что никаких действий по реализации объективной стороны преступления совершено не было и квалификация действий в данной части возможна лишь со ссылкой на ч.1 ст.30 УК РФ; обнаружение места хранения психотропного вещества стало возможным только благодаря его (Кохану А.А.) действиям, что свидетельствует о добровольном его отказе от совершения преступления, тем более, если учесть, что он хранил данное средство для личного потребления; беспочвенны выводы суда о причастности его к преступлению 4 июля 2018 г., так как при нем в момент задержания наркотических средств найдено не было, машина и сумка, где они были обнаружены, принадлежат М [], согласно ее же пояснениям; данные в суде М [] показания в отношении его опровергаются материалами дела и подлежат исключению из разбирательства; при постановлении приговора суд нарушил принцип оценки доказательств, и отвел решающую роль показаниям М [] не учел нарушения, которые допущены органами следствия при сборе доказательств, в частности, факт ознакомления обвиняемых и их защитников с постановлениями о назначении экспертиз после их проведения, что нарушило право на защиту; не проверен в судебном заседании порядок изъятия, хранения и передачи наркотических средств на предмет соблюдения требований соответствующей инструкции, что является основанием для исключения из разбирательства вещественных доказательств; суд ухудшил его положение, признав его действия единым преступлением, которые квалифицировал по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, тогда как одно из преступлений органами следствия было квалифицировано по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1; незаконным является также решение суда, которое вынесено апелляционной инстанцией в отношении Вьюгина и Стойко;

осужденный Кохан Д.А. считает, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными и немотивированными, он подлежит оправданию по ч.3 ст.30, ч.4 пп. «а», «г» ст.228.1 УК РФ. Указывает на то, что судебное разбирательство дела проведено односторонне и с обвинительным уклоном, а суд апелляционной инстанции не привел мотивы, по которым отклонил доводы жалоб;

изложенные в приговоре выводы о его виновности основаны на предположениях; доказательства, на которые ссылается суд, в частности, результаты оперативно-розыскных мероприятий, протокол осмотра места происшествия не подтверждают его причастность к совершению преступлений; показания М [REDACTED], являются вынужденными, даны в интересах органов следствия и не содержат конкретных фактов; обнаружение наркотических средств в месте нахождения автомашины, а также дача им признательных показаний под воздействием со стороны обвинения, недостаточны для уличения его в покушении на преступление.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Сынова Л.В. утверждает, что выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, правильность и обоснованность судебных решений сомнений не вызывает, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и поданных на них возражениях, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Уголовное дело рассмотрено в соответствии с положениями гл. 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ.

Описание преступлений, признанных в приговоре доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, действиях каждого из соучастников по реализации совместных преступных намерений; в подтверждение выводов суда изложено содержание доказательств с приведением их анализа и оценки, что позволяет судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых и их виновности, и правовой оценке содеянного.

Вопреки доводам жалоб, содержание приговора свидетельствует, что в его основу при осуждении Кохана А.А., Кохана Д.А. и Голубева за каждое из преступлений, положен не только факт признания осужденными своей вины в стадии досудебного и судебного производства по делу, а также показания Голубева, которые он подтвердил при проверке на месте, о своей и Коханов деятельности по распространению амфетамина и наркотических средств, выращиванию им, Коханом А.А. и другими соучастниками конопли, показания Кохана А.А. в судебном заседании об известных ему обстоятельствах возделывания конопли, но и совокупность других

доказательств, изобличающих их в инкриминируемых преступлениях, а именно: показания М [REDACTED], которая входила в состав организованной преступной группы и владела обширной информацией о преступных действиях, совершаемых ее участниками; показания свидетелей В [REDACTED] М [REDACTED] и П [REDACTED] об обстоятельствах приобретения у осужденных, как П [REDACTED] и В [REDACTED] либо реализуемых через интернет-магазин [REDACTED] посредством тайников – закладок, запрещенных к обороту средств; результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, которые содержат данные о причастности Кохана А.А., Кохана Д.А. и Голубева к преступлениям, в том числе, совершаемых совместно и с другими соучастниками; протоколы осмотра мест происшествия и обыска с зафиксированными в них сведениями об обнаружении у приобретателей, а также в тайниках, гаражах, непосредственно у Голубева различных веществ, по месту проживания Вьюгина и Стойко – растений и их фрагментов, которые, по заключению экспертов, являются наркотическими средствами, психотропными веществами и наркосодержащими растениями и их фрагментами – коноплей; другие письменные материалы, в том числе, подтверждающие движение денежных средств между счетами, используемыми осужденными.

Эти и другие, изложенные в приговоре доказательства, отвечают закону по форме и источникам получения, проверены и оценены судом по правилам ст.87, 88 УПК РФ, признаны достаточными для осуждения Кохана А.А., Кохана Д.А. и Голубева.

Каждое из доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, каких-либо существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на выводы о виновности осуждённых, не имеется.

Никаких иных версий происходивших событий, которые требовали бы проверки следственными органами или судом и свидетельствовали о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, Коханы и Голубев не выдвигали.

В жалобе осужденных отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

То обстоятельство, что с М [REDACTED] было заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, не препятствовало использованию ее показаний в качестве доказательства по делу после их проверки по установленным правилам и в совокупности с иными доказательствами, чем руководствовался суд в данном случае.

Объективных данных о том, что позиция защиты, занятая Коханом А.А., Коханом Д.А. и Голубевым по делу в ходе его расследования и

рассмотрения в суде, не соответствовала их действительному волеизъявлению и была обусловлена какими-то вынужденными факторами, как они утверждают, психологическим воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов, оказанием им неквалифицированной юридической помощи адвокатами, а в случае с Голубевым, ложными обещаниями следователя заключения с ним соглашения о досудебном сотрудничестве, угрозами, поступавшими в судебном заседании от государственного обвинителя и председательствующего судьи о назначении строгого наказания, материалы дела и протокол судебного заседания не содержат. Каких-либо претензий к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатами, осужденные не имели, от их услуг по этим причинам не отказывались. В условиях гласности и открытости судебного процесса возражений на действия прокурора и судьи не приносили, отвода им не заявляли. Никаких протоколов допроса Кохана А.А. и Кохана Д.А. судом в процессе доказывания не использовано. Данных о том, что Голубев обращался с письменным заявлением на имя прокурора о заключении соглашения о досудебном сотрудничестве, не имеется.

Содержание исследованных судом доказательств, включая показания Голубева и Вьюгина, изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция Кохана А.А. на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

В случае частичного исследования доказательства по ходатайству стороны обвинения, что допустимо в силу положений ст.285 УПК РФ, подсудимые и защитники были вправе ходатайствовать об оглашении этого же доказательства в иной части или в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции по итогам изучения материалов дела и проверки доводов осужденных и их защитников, изложенных в апелляционных жалобах, подтвердил обоснованность выводов суда в приговоре и их соответствие фактическим обстоятельствам дела.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности», при наличии достаточных для этого оснований, в виде полученной сотрудниками правоохранительных органов информации, в том числе от лиц, являвшихся приобретателями наркотиков и психотропных средств, о существовании преступной группы, которая занимается сбытом наркотиков и психотропных средств с использованием тайников – закладок и интернет – магазина [REDACTED], что следует из показаний свидетеля С [REDACTED] задержанного с поличным П [REDACTED] заявления В [REDACTED] и содержания постановлений о производстве проверочных закупок. Фактов подстрекательства к совершению преступлений со стороны сотрудников в ходе производства, проверочных закупок, не усматривается, о чем возможно судить с учетом обстоятельств их производства. Полученные результаты проверочных закупок, оправдывают количество таких закупок – две, поскольку были получены данные не только о причастности к незаконной деятельности нескольких лиц, но и способе совершения ими преступлений, роли в реализации преступных намерений. При этом в большей части осужденные осуществляли незаконный оборот наркотиков и психотропных средств без какого-либо с ними контакта со стороны лиц, сотрудничавших с правоохранительными органами, а также с самими оперативными сотрудниками, которые фиксировали их действия в ходе наблюдения за ними и прослушивания телефонных разговоров.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий использованы в процессе доказывания без нарушений, поскольку переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, осмотрены в необходимых случаях следователем, средства, изъятые из незаконного оборота, направлены на исследование экспертов, приобщены к делу как вещественные доказательства.

Факт производства оперативных мероприятий в отношении иных лиц, не препятствовал обращению к их результатам как доказательству виновности Кохана А.А.

Доводы Кохана А.А. о фальсификации материалов проверочной закупки, проведенной 7-8 мая 2018 г., в частности, даты вынесения постановления о ее проведении и обращения В [REDACTED] с заявлением проверены судом апелляционной инстанции и отвергнуты как несостоятельные с приведением убедительных мотивов. Само заявление В [REDACTED] в котором им выражено желание на участие в оперативных мероприятиях, не носит характер доказательства, поскольку не содержит сведений о фактических обстоятельствах дела. Отмеченные Коханом А.А. несоответствия в части электронного адреса сайта интернет-магазина «[REDACTED]», указанному в акте о проведении оперативно-розыскного мероприятия, сводятся по существу к оспариванию достоверности его результатов, получившей оценку в судебных решениях.

Основания для вызова в судебное заседание К [REDACTED], М [REDACTED] и К [REDACTED], которые были привлечены к оперативным мероприятиям в качестве

сторонних лиц, отсутствовали и ни одна из сторон вопрос об их допросе не ставила.

Обыск, в ходе которого в хозяйственной постройке на территории домовладения по месту жительства Вьюгина были обнаружены фрагменты наркосодержащего растения конопли сухой массой 168,1 и 1,7 г, а также очная ставка между Вьюгиным и Стойко проведены с соблюдением установленной процедуры. Протоколы обыска и очной ставки отвечают требованиям УПК РФ, удостоверены подписями участников следственных действий и не содержат таких недостатков процессуального характера, которые лишали бы эти протоколы доказательственного значения.

В апелляционном определении правильно обращено внимание на то, что показания понятых К [REDACTED], Н [REDACTED] не были предметом исследования суда, что, однако, не воспрепятствовало суду убедиться в законности обыска с их участием с учетом полноты изложенных в протоколе сведений о ходе следственного действия и фиксации его результатов посредством фотосъемки. Равно, отсутствуют основания согласиться с обоснованностью доводов Кохана А.А. о недопустимости в качестве доказательства протокола осмотра места происшествия от 26 июня 2018 г. Указанный осмотр имел место в ходе проверки сообщения в порядке ст.144-145 УПК РФ и составлен лицом, которому эта проверка поручена. Сообщение о преступлении зарегистрировано в КУСП и предшествовало производству осмотра.

Судом по ходатайству стороны обвинения были приняты необходимые меры по обеспечению явки в судебное заседание свидетелей М [REDACTED] и В [REDACTED] о чем свидетельствуют постановления о принудительном приводе указанных лиц, исполнить которые, как следует из рапортов сотрудников службы судебных приставов, не представилось возможным по объективным причинам, в связи с неизвестностью местопребывания М [REDACTED] и В [REDACTED]. При этом факт исследования по причине этих обстоятельств показаний М [REDACTED] путем их оглашения Судебная коллегия полагает невозможным признать нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку Кохан А.А., против которого М [REDACTED] свидетельствовал, имел возможность оспорить его показания в ходе проведенной с ним очной ставки. Показания Вейде не были исследованы в судебном заседании и сторона защиты с ходатайством к суду о допросе свидетеля В [REDACTED] не обращалась, против оглашения его заявления и иных материалов оперативно-розыскных мероприятий, в котором он принял участие, не возражала, о невозможности завершения судебного следствия без допроса указанного свидетеля вопрос не ставила. Заявление В [REDACTED] было оглашено в судебном заседании, которое состоялось 22 июля 2019 г.

Ходатайство адвоката Зубковой о вызове в судебное заседание в качестве свидетеля оперативного сотрудника Д [REDACTED] с целью его допроса на предмет выяснения обоснованности отказа Кохану А.А. в заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве суд рассмотрел в установленном законом порядке и надлежаще мотивировал принятое на этот счет решение.

Ознакомление Голубева и Кохана А.А. с постановлениями о назначении экспертиз после производства экспертных исследований в данном случае не является невосполнимым недочетом предварительного расследования дела и не влияет на законность самих актов экспертиз, так как обвиняемые не были лишены права выразить недоверие экспертам, а также ходатайствовать о производстве дополнительных или повторных исследований, в случае если у них для этого имелись основания. Между тем, материалы уголовного дела свидетельствуют, что подобного ходатайства от Голубева, Кохана А.А. и других осужденных, ни в ходе следствия, ни в судебном заседании не поступало, достоверность и законность актов экспертиз спора не вызывала.

От сторон не поступало заявлений о нарушении порядка хранения вещественных доказательств и в законности их приобщения к делу с учетом имевшихся сведений, суд правомерно не усомнился.

Процедура судебного разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций соответствует установленной УПК РФ. Условия для реализации сторонами, гарантированных им прав, были созданы, их процессуальное равенство обеспечено. Нарушений принципа состязательности и равноправия сторон не допущено.

Всесторонний анализ собранных по делу доказательств, добытых в установленном законом порядке, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, позволил суду, правильно квалифицировать действия Кохана А.А., Кохана Д.А. и Голубева в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и нормами УК РФ, в том числе, Кохана А.А. и Голубева - как по п. «а» ч.2 ст.231 УК РФ в части выращивания ими совместно с другими соучастниками наркосодержащих растений и по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ по факту обнаружения в высушенном виде фрагментов этих растений.

В приговоре суд указал не только на то, что осуждённые действовали в составе организованной группы и на характерные для этой деятельности признаки, такие как объединенность и устойчивость, но и раскрыл эти признаки в свете установленных обстоятельств дела, которые свидетельствуют о стабильности состава группы, наличии в ней лидера и распределении ролей между ее членами, конспиративном характере их деятельности, нацеленности на совершение однотипных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в течение длительного времени, получении и распределении преступных доходов.

В каждом случае суд установил умысел Голубева на сбыт наркотических средств и психотропных веществ, в том числе, обнаруженных у него 26 июня 2018 г., что следовало также из самих показаний Голубева.

С учетом обстоятельств сбыта 13 марта 2018 г. Коханом А.А. П. [REDACTED] наркотического средства, суд на основании показаний П. [REDACTED] Стойко, а также результатов ОРМ – наблюдения, подтвержденных свидетелем С. [REDACTED], сделал правильный вывод о совершении Коханом А.А. указанных действий в интересах им же организованной преступной группы, состав которой к указанному времени был сформирован, имел перед собой единые цели и задачи, что следует из показаний М. [REDACTED]

Мотивы, по которым действия Кохана А.А. и Голубева были квалифицированы как по ч.2 ст.231 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное культивирование конопли, содержащей наркотические средства, так и по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ по факту обнаружения 26 июня 2018 г. фрагментов этих растений в высушенном виде, судом приведены, а их доводы о необоснованности осуждения за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ проверены в ходе апелляционного рассмотрения дела и признаны несостоятельными, чему дано убедительное обоснование в апелляционном определении.

Не установлено Судебной коллегией фактических и правовых оснований для квалификации содеянного Голубевым в данной части как единого с преступлением, в котором он был изобличен в тот же день 26 июня 2018 г. и связанным с оборотом наркотического средства и психотропного вещества, изъятых при его задержании, поскольку его действия представляли из себя серию преступлений, совершаемых участниками группы в разном составе и при различных обстоятельствах.

Правильно квалифицированы, как совершенные в составе организованной группы, действия осужденных, включая Голубева, по организации тайников-закладок с наркотическим средством, планируемых к сбыту через интернет – магазин [REDACTED], которые обнаружены при участии Голубева и, по словам последнего, получены им для указанных целей от Кохана А.А., причем для подобной правовой оценки совершенного преступления не имеет значения, были ли осведомлены о месте этих тайников другие участники организованной группы. Судом не установлено в данном случае других целей, кроме как сбыта, помещения Голубевым наркотических средств в тайники и сами осужденные о своих иных намерениях в отношении этих наркотических средств не заявляли.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, действия Голубева и Кохана А.А., заключающиеся в указании Голубевым места организации тайников-закладок с наркотическими средствами, а Коханом А.А. – места хранения психотропного вещества, нельзя признать

добровольным отказом от преступления, так как невозможность доведения ими преступного умысла до конца не было добровольным в связи с пресечением их преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов. Отсутствуют равно необходимые условия для рассмотрения этих действий в качестве добровольной выдачи, о которой идет речь в примечании к ст.228 УК РФ.

Несостоятельна позиция Кохана А.А. о необходимости переквалификации его действий в отношении обнаруженных в гараже наркотических и психотропных средств с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на приготовление к преступлению, так как их приобретение для дальнейшего сбыта, как установлено в данном случае, образует состав покушения, что соответствует разъяснениям, данным в п.13.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", согласно которым, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Суд не допустил ухудшения положения Кохана А.А. и не вышел за пределы предъявленного ему обвинения, признав излишней квалификацию его действий по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, поскольку установил, что деятельность Кохана А.А. в интересах участников организованной группы по приобретению и хранению наркотических средств в крупном размере, обнаруженных в ГСК [REDACTED], и наркотических средств и психотропных веществ, обнаруженных в ГСК «[REDACTED]» осуществлялась в рамках единого умысла, что влечет его осуждение только по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой он был обвинен органами предварительного расследования.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что оснований для другой правовой оценки действий Кохана А.А., Кохана Д.А. и Голубева, чем та, которая дана им в приговоре, не имеется.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденных Кохану А.А., Кохану Д.А. и Голубеву, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Оснований для признания наказания, назначенного каждому из них по приговору, с учетом внесенных в него изменений апелляционным определением, несправедливым, вследствие неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, не находит.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и представления, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, соответствующее по форме и содержанию положениям ст. 389.28 УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб, в том числе, аналогичные тем, которые приведены осужденными в кассационных жалобах, рассмотрены судом тщательно, всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

В ходе кассационного рассмотрения дела Судебной коллегией не установлено иных нарушений, а осужденными в жалобах не приведено других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, отразившихся на выводах, изложенных в судебных решениях, о доказанности событий преступлений, причастности к ним осужденных, их виновности и квалификации действий, а также законности вида и срока назначенного им наказания.

Доводы, изложенные Коханом А.А. в обоснование незаконности судебных решений в части осуждения Вьюгина и Стойло не подлежат рассмотрению, в связи с отсутствием в данном случае процессуального повода.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 апреля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2020 г. в отношении Кохана Андрея Александровича, Кохана Дмитрия Александровича и

Голубева Александра Андреевича оставить без изменения, а их кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи